Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

УДК 81’373.7:82-1 https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/85

# МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В АСПЕКТЕ ПРАГМАТИКИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

***©Окулич-Казарина А. В****., SPIN-код: 5850-4508, ORCID: 0009-0006-1023-7572,*
*Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,*
*г. Бишкек, Кыргызская Республика, ok-anna85@mail.ru*

# MYTHOLOGICAL PRECEDENT PHENOMENA IN THE ASPECT OF THE PRAGMATICS OF THE POETIC TEXT

***©Okulich-Kazarina A****., SPIN-code: 5850-4508, ORCID: 0009-0006-1023-7572, Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic, ok-anna85@mail.ru*

*Аннотация.* Статья посвящена исследованию мифологических прецедентных феноменов с точки зрения их роли в формировании прагматики лирического текста. Мифологические прецеденты (в частности, античные мифы) составляют особую группу феноменов, которые характеризуются наднациональностью и универсальностью в силу того, что знакомы носителям различных культур и соотносятся с общечеловеческим историческим и литературным наследием. Материалом для данного исследования служат произведения И. А. Бродского, русскоязычных поэтов Кыргызстана В. И. Шаповалова и С. Г. Сусловой, на примере которых иллюстрируются пути переосмысления и трансформации мифологических прецедентов в лирике. Выявлены и рассмотрены формы построения новых многослойных смыслов на основе мифологических прецедентных текстов и имен, которые выступают как составляющие межкультурного и межтекстового диалога, а также в качестве способов обращения к культурной памяти. Автор приходит к выводам о том, что мифологические прецеденты могут стать способом переосмысления личного опыта и выражения внутреннего состояния через универсальные образы (в поэзии И. А. Бродского); мифологический контекст может перекликаться с современностью, становясь отправной точкой для новейшей истории и осмысления ее как непрерывного и всеобъемлющего процесса (лирика В. И. Шаповалова); обращение к мифу и его героям может выступать средством осмысления реальности и построения лирического образа автора (поэзия С. Г. Сусловой). Мифологические прецеденты формируют многослойный смысл поэтического текста посредством аллюзий, ассоциаций и семантических связей и в соответствии с авторским замыслом становятся органичной частью индивидуальной поэтической картины мира и лирического пространства.

*Abstract.* The article is devoted to the study of mythological precedent phenomena in terms of their role in shaping the pragmatics of a lyrical text. Mythological precedents (in particular, ancient myths) constitute a special group of phenomena that are characterized by supranationality and universality due to the fact that they are familiar to speakers of various cultures and correlate with the universal historical and literary heritage. The material for this study is the works of I. A. Brodsky and Russian-speaking poets of Kyrgyzstan V. I. Shapovalov and S. G. Suslova, whose examples illustrate the ways of reinterpretation and transformation of mythological precedents in lyrics. The forms of constructing new multi-layered meanings based on mythological precedent texts and names, which act as components of an intercultural and intertextual dialogue, as well as ways of appealing to cultural memory, are identified and considered. The author comes to the conclusion that mythological precedents can become a way of rethinking personal experience and expressing an inner state through

*Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)*

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

universal images (in the poetry of I. A. Brodsky); the mythological context can resonate with modernity, becoming a starting point for modern history and understanding it as a continuous and comprehensive process (V. I. Shapovalov's lyrics); the appeal to myth and its characters can act as a means of understanding reality and building a lyrical image of the author (poetry by S. G. Suslova). Mythological precedents form the multilayered meaning of a poetic text through allusions, associations, and semantic connections and, in accordance with the author's intention, become an organic part of an individual poetic picture of the world and lyrical space.

*Ключевые слова:* прецедентный феномен; лирический дискурс; прагматика текста; миф.

*Keywords:* precedent phenomenon; lyrical discourse; pragmatics of the text; myth.

Согласно когнитивному подходу к прецедентности, который представлен трудами И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, Д. В. Багаевой, Л. В. Моисеенко, «прецедентные феномены являются основными (ядерными) элементами когнитивной базы, представляющей собой совокупность знаний и представлений всех говорящих на данном языке» [1].

Подчеркивается, что «за прецедентным феноменом всегда стоит некое представление о нем, общее и обязательное для всех носителей того или иного национально-культурного менталитета» [2].

К таким фрагментам дискурса относят и мифы, так как они также «хорошо известны членам того или иного социума и входят в коллективное когнитивное пространство коммуникантов» [3].

Мифологические прецедентные феномены, таким образом, носят универсальный и наднациональный характер, что делает их составляющей межкультурного диалога. Включение их в новые контексты ведет к трансформации традиционных смыслов и формированию новой лирической картины мира. Исследование обращено к прагматике поэтического текста, то есть нацелено на рассмотрение коммуникативного эффекта, производимого на адресата лирического высказывания, на способность конкретного текста с включенными в него мифологическими прецедентными феноменами вызывать у читателя эмоциональный отклик, переживания или определенные мысли. В качестве материала выбраны текста приведений И. А. Бродского и русскоязычных поэтов Кыргызстана В. И. Шаповалова и С. Г. Сусловой, при анализе которых использованы контекстуальный и интертекстуальный анализ, а также применен сравнительный подход.

*Результаты и обсуждение*

Для русского лирического дискурса, к которому мы относим и русскоязычную поэзию Кыргызстана, в качестве источника прецедентности наиболее актуальна античная мифология, особую роль которой (например, в поэтической картине мира И. А. Бродского) отмечают многие исследователи. Для русскоязычных поэтов Кыргызстана В. И. Шаповалова и С. Г. Сусловой, так же как и для творчества И. А. Бродского, характерно обращение к мифам.

Сравним произведения трех названных авторов, где прецедентным выступает миф об Ариадне. Нить Ариадны, выводящая из лабиринта, становится у И. Бродского знаком памяти:

*«… тут и обрывается пучок,*
*сбегающий с хрустального станка*
*от Ариадны, вкравшейся в зрачок.*
*И, стало быть, вот так-то, вдалеке,*
*обрывок милый сжав в своей руке,*
*бреду вперед»* (1965).

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

То же мы видим в стихотворении «В темноте у окна» (1961):

*«Страсть — всегда впереди,*
*где пространство мельчит.*
*Сзади прялкой в груди*
*Ариадна стучит».*

А также в произведении «MCMXCIV»:

*«Когда-нибудь эти годы*
*будут восприниматься как мраморная плита*
*с сетью прожилок — водопровод, маршруты*
*сборщика податей, душные катакомбы,*
*чья-то нитка, ведущая в лабиринт, и т.д. и т.п.»* (1994) [4].

Миф об Ариадне вплетает в собственное лирическое высказывание и В. И. Шаповалов:

*«…нет нити и нет Ариадны,*
*на чет или нечет*
*в нас время не ставит всеядно,*
*безмерностью лечит»* [5].

Нить Ариадны, символизирующая выход из лабиринта, из запутанности, а также память о пройденном пути, здесь приобретает диаметрально противоположный смысл: это образ лабиринта запутанных воспоминаний, из которого уже нет и не может быть выхода. Как справедливо замечает А. Рачин, И. Бродский «перекодирует личные, индивидуальные события на язык традиционной культурной мифологии. Так, измена М. Б. превращается в оставление Ариадны Вакху (“По дороге на Скирос”), разлука с сыном становится невстречей Одиссея с Телемаком (“Одиссей Телемаку”), а Советский Союз — императорским Римом (“Post aetatem nostram”, “Письма римскому другу”)» [6].

То же происходит при отождествлении лирического героя с Тесеем («1972 год»):

*«Точно Тезей из пещеры Миноса,*
*выйдя на воздух и шкуру вынеся,*
*не горизонте вижу я — знак минуса*
*к прожитой жизни»* (1972).

Год, которым названо стихотворение, — это год вынужденной эмиграции И. Бродского, когда, с одной стороны, потеряло смысл его пребывание на родине — он, подобно Тесею, совершившему подвиг, должен начать все с начала; с другой стороны, поэт испытал облегчение после многолетней травли со стороны советской власти, что сравнимо с выходом из лабиринта на свежий воздух. Сравнение себя с Тесеем позволяет лирическому герою Бродского вынести переживания на новый уровень обобщения — уровень мифа. Подобным же образом лирический герой стихотворения В. И. Шаповалова «Фрагмент Одиссеи» отождествляет себя с мифическим царем Итаки и свой путь — с его жизненным путем, при этом упоминаются прецедентные мифологические имена Зевс, Европа, Пенелопа и узнаваемые сюжетные линии мифов:

*Последний бой. Последний друг любимый.*
*Последней нимфы оклик голубиный.*
*И — старость, как оскомина, в устах?!*
*Мог только Зевс: роман, круиз, Европа…*
*А смертным – не за совесть, так за страх —*
*Одна, увы, награда: Пенелопа* [7].

Отсылки на тексты греческих мифов и поэм Гомера встречаем в стихотворениях В. И. Шаповалова «Илиада», где благодаря параллельному описанию картин греческой мифологии

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

и киргизских пейзажей формируется общая идея цикличности истории, ее повторяемости и замкнутости на самой себе; формируется образ мифа, вплетенного в историю и природу:

*«Ахилл, санташский кряж преодолев,*
*Уже с Патроклом борется, как лев.*
*Скамандр к тянь-шанским елям угорело*
*Струит волну. Осел, на склоне дня*
*Везущий безымянного Гомера, —*
*Выносливей Троянского коня»* [7].

Стихотворение «Пигмалион» [5] содержит реминисценции, отсылающие к истории мифического скульптора, что вызывает в сознании читателя необходимый контекст: творец и его ожившее творение. Проводя параллель «поэт — Пигмалион», В. И. Шаповалов, однако, транслирует иную мысль: «Творец в свое творение не влюблен», что «переворачивает» все ассоциации, связанные с мифом. То же прецедентное имя встречается в «Исповеди», где оно выступает символом художника в широком смысле:

*«Художник, возлюби свою модель!*
*Птенца и несмышленыша, — так надо! <...>*
*Вину ее, художник, возлюби —*
*Изведаешь тщету Пигмалиона»* [7].

Необходимо отметить, что в поэзии И. Бродского мы встречаем огромное количество разнообразных мифологических прецедентов, например:

— Аллюзия на миф о Геракле в стихотворении «Перед прогулкой по камере» (1964): «Как повсюду на свете — и тут / каждый ломтик пространства велит / столь же тщательно выбрать маршрут, / как *тропинку в саду Гесперид*»;

— Прецедентные имена богинь Музы и Парки в произведении «Пятая годовщина» (1977): «Я слышу *Музы* лепет. / Я чувствую нутром, как *Парка нитку треплет* ...»;

— Упоминание имени Харона – перевозчика через реку Лету – в стихотворении «На смерть друга» (1973): «Тщетно *драхму во рту твоем ищет угрюмый Харон*» [4] и т.д. Во всех этих случаях обращение к мифологическим прецедентам преследует одну цель: обращение к современной поэту ситуации, которая мыслится как повторяющаяся в истории или как естественное продолжение древнего мифа.

Образ Харона мы встречаем и в поэзии С. Г. Сусловой, которая также формирует образ своей лирической героини, обращаясь к мифологическим прецедентным текстам и именам. Но Харон здесь выступает как лирический образ, его характерные атрибуты — смерть, тишина, печаль — становятся атрибутами лирической героини:

*«Я — внимательный, нежный Харон.*
*Все тебе я отдам:*
*Царство грез, бесконечных теней*
*И такие печали, что счастьем покажется прочее…»* [8].

Для С. Г. Сусловой мифологический прецедентный текст становится проекцией особого личного мироощущения и мировидения сквозь призму мифа:

*«Это было вчера — родилась я из пены*
*И ступила на берег легко.*
*Голубой Иссык-Куль клокотал в моих венах,*
*Одевал в лоскуты облаков»* [8].

Явная отсылка на миф о рождении Афродиты позволяет читателю отождествить рождение поэтического дара с рождением прекрасной богини, которая способна изменить реальность.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

*Заключение*

Подводя итоги исследования, можно утверждать, что для И. А. Бродского обращение к мифам становится способом переосмысления личного жизненного опыта, трансформации этого опыта, а также способом проецирования внутреннего состояния поэта на мифологический уровень, который осмысливается как общечеловеческий. Мифологические отсылки у поэта позволяют читателям отождествить человека с мифическим героем и наоборот — спроецировать опыт и чувства героя на себя. Для В. И. Шаповалова мифы служат скорее контекстом, на фоне которого разворачивается собственное лирическое переживание. Кроме того, античный миф намеренно переплетается с описаниями современности, в частности с киргизским пейзажем, что приводит читателя к мысли о всеохватности мифологии как таковой, о ее сплетении с реальной историей человечества. В лирике С. Г. Сусловой миф — это способ понимания реальности, поэтического переосмысления реальности, в которой поэт сам выступает героем мифа и вновь переживает прецедентные мифологические ситуации. При всем многообразии прагматики поэтические тексты разных авторов, включающие мифологические прецеденты, используют их в качестве фундамента для построения сложного смысла, характеризующегося множественными связями: отсылками и ассоциациями, семантическими наслоениями, аллюзиями и даже оппозициями, становясь, в соответствии с интенциями поэта, частью его лирического мира.

*Список литературы:*

1. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. ст. 1997. С. 82-103.

2. Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация. 1997. №2. С. 5-12.

3. Багаева Д. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Красных В. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1997. №3. С. 62-85.

4. Бродский И. Скорбная муза // Юность. 1989. № 6. С. 65-68.

5. Шаповалов В. И. Кочевье: стихотворения и поэмы. Фрунзе: Кыргызстан, 1979. 52 с.

6. Рачин А. М. «На пиру Мнемозины»: интертексты Иосифа Бродского. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 464 с.

7. Шаповалов В. И. В Азийском круге: Избранное в 2 т. Т. 1. Лирика. Поэмы. Бишкек: Архи, 2003. 608 с.

8. Суслова С. Г. Избранное. Бишкек: Литературный Кыргызстан, 2000. 280 с.

*References:*

1. Zakharenko, I. V., Krasnykh, V. V., Gudkov, D. B., & Bagaeva, D. V. (1997). Pretsedentnoe imya i pretsedentnoe vyskazyvanie kak simvoly pretsedentnykh fenomenov. *Yazyk. Soznanie. Kommunikatsiya: sb. st*, 82-103. (in Russian).

2. Krasnykh, V. V. (1997). Sistema pretsedentnykh fenomenov v kontekste sovremennykh issledovanii. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya,* (2), 5-12. (in Russian).

3. Bagaeva, D. V., Gudkov, D. B., Zakharenko, I. V., & Krasnykh, V. V. (1997). Kognitivnaya baza i pretsedentnye fenomeny v sisteme drugikh edinits i v kommunikatsii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya,* (3), 62-85. (in Russian).

4. Brodskii, I. (1989). Skorbnaya muza. *Yunost',* (6), 65-68. (in Russian).

5. Shapovalov, V. I. (1979). Kochev'e: stikhotvoreniya i poemy. Frunze. (in Russian).

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

6. Rachin, A. M. (2011). “Na piru Mnemoziny”: interteksty Iosifa Brodskogo. Moscow. (in Russian).

7. Shapovalov, V. I. (2003). V Aziiskom kruge: Izbrannoe. 1. Lirika. Poemy. Bishkek. (in Russian).

8. Suslova, S. G. (2000). Izbrannoe. Bishkek. (in Russian).

*Поступила в редакцию*
*27.09.2026 г.*

*Принята к публикации*
*10.10.2026 г.*

---

*Ссылка для цитирования:*

Окулич-Казарина А. В. Мифологические прецедентные феномены в аспекте прагматики поэтического текста // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №11. С. 729-734. https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/85

*Cite as (APA):*

Okulich-Kazarina, A. (2026). Mythological Precedent Phenomena in the Aspect of the Pragmatics of the Poetic Text. *Bulletin of Science and Practice, 12*(11), 729-734. (in Russian). https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/85

*Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)*